

статочно положить перед собой два списка — с именами архиереев и крестильными именами князей, чтобы разница бросилась в глаза. Списки митрополитов и епископов изобилуют именами, абсолютно не встречающимися в составе княжеских крестильных имен (Феонемпт, Ефрем, Никифор, Мануил, Нифонт, Исаия, Герман, Феоктист, Лука и т. д.), тогда как в княжеских списках имеются свои дезидерата (для раннего времени назовем имена: Андрей, Василий, Димитрий, Роман, Давид). Наличие такой разницы в составе излюбленных имен позволяет нам утверждать, что на ниже рассматриваемых буллах запечатлены имена, органически принадлежащие к кругу предпочтительных княжеских. В их составе нет ни одного имени, более присущего духовным властям. Вот эти имена: Андрей, Василий, Георгий, Константин, Михаил, Роман, Христина.

Печать Андрея. Булла с изображением св. Андрея и греческой надписью: [Κύριε βοήθη] θεο [τ]ο σφ̄ δ[οῦλ]ω Ανδρεη, т. е. «Господи, помози рабу своему Андрею» (№ 34), к сожалению, не могла быть сфотографирована. Найденная около 1953 г. в г. Козельце Черниговской обл., она хранилась у ныне покойного Ф. А. Клименко, которым был снят и прислан в Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа эстамп на фольге, никак не закрепленный и потому сильно измятый. Печать и по своему размеру, и по композиции обнаруживает большую близость с буллами Андрея-Всеволода и может быть предположительно объединена с ними.

Печать Василия. На найденной в 1957 г. при раскопках Старой Ладogi печати изображен св. Василий Кесарийский и помещена греческая надпись: + Κ[ύρι]ε β[οήθη] θεο [τ]ο σφ̄ δ[οῦλ]ω Βασιλειω, т. е. «Господи, помози рабу своему Василию» (№ 38). При ее атрибуции можно колебаться только между двумя князьями, носившими в крещении это имя. Так звали Владимира Святославича и Владимира Мономаха, которые оба имеют право претендовать на ладожскую буллу. Однако в пользу Мономаха свидетельствует общее хронологическое определение всей группы печатей с греческими строчными надписями, не выходящих пока за ранний рубеж — середину XI в. Для обоснования принадлежности буллы Владимиру Святославичу нужно было бы назвать какие-то исключительно архаические признаки, поскольку такое ее определение противопоставило бы ладожскую буллу всем остальным разобранным выше памятникам как более древнюю (по крайней мере на полвека). Однако таких признаков нет.

Печать Михаила. По-видимому, достаточно уверенное определение возможно предложить и для другой старолadoжской печати, найденной в 1950 г., с изображением архангела Михаила и греческой надписью: Κ[ύρι]ε βοήθη [ε]μ[ο]ν σωη δ[οῦλ]ω η[μ]ο Μιχ[ηλ], т. е. «Господи, помози рабу своему Михаилу», до крайности искаженной (№ 37). Среди русских князей XI — начала XII в. крестильное имя Михаил носили только Святополк Изяславич и Олег Святославич. Печать Олега описана выше, как и печать его жены Феофано. Им свойственно употребление развернутой титулатуры. Поэтому более пристальное внимание в связи со старолadoжской буллой привлекают к себе имя и деятельность Святополка-Михаила Изяславича.

Святополк, сын Изяслава Ярославича, родился в 1050 г. В 1068 г. он получил в княжение Полоцк, откуда спустя два года был изгнан Всеславом. С 1078 по 1088 г. Святополк княжил в Новгороде, а с 1088 по 1093 г. — в Турове. Наконец, с 1093 г. до смерти в 1113 г. он был киевским князем. Михаилом летописец называет Святополка, рассказывая о его кончине в 1113 г.⁵⁹

Ниже будут рассмотрены некоторые буллы Святополка-Михаила, датируемые киевским периодом его княжения⁶⁰. Они резко отличны от старолadoжского экземпляра, который мы склонны связывать с новгородским периодом княжения Святополка, опираясь на самый факт находки этого экземпляра на территории Новгородской земли.

Печать Георгия. К найденной в 1955 г. в Киеве булле с изображением св. Георгия и греческой надписью: + Κ[ύρι]ε β[οήθη] θεο [τ]ο σφ̄ δ[οῦλ]ω Γεωργιω, т. е. «Господи, помози рабу своему Георгию» (№ 35), применимы все те наблюдения, которые были сделаны в связи с печатью № 24, принадлежащей «архонту Георгию». И в этом случае конкретная атрибуция буллы затруднена отсутствием наводящих деталей. Отметим лишь, что вряд ли ее возможно связывать со временем Ярослава Мудрого, так как она лишена архаизирующих признаков. Так же как и там, наиболее вероятными ее владельцами должны быть признаны Ростислав Владимирович (умер в 1066 г.) и Мстислав Изяславич (умер в 1069 г.), христианские имена которых не известны, хотя и не исключается полностью возможность ее принадлежности к сфрагистике Юрия-Георгия Владимировича Долгорукого. Начало активной дея-

⁵⁹ ПСРЛ, т. I, выш. 2, Изд. 2. Л., 1927, стб. 290.

⁶⁰ См. ниже раздел: «Печати с надписью «Дьяблсво»».